

8. Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984.

Л.В. Майорова

ОСОБОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в советском уголовном процессе в последнее время является вопрос о единстве и дифференциации процессуальной формы¹, поэтому представляет определенный интерес рассмотрение понятия особого производства в советском уголовном процессе.

Особое производство — это производство по уголовному делу с определенными исключениями от обычного порядка в силу специфики субъекта или уголовно-правового характера совершенного деяния. Особое производство — институт уголовного процесса, который существовал во многих исторических формах процесса. Так, в русском уголовном процессе существовало заочное разбирательство, суммарное и объективное производство, а также производство по делам несовершеннолетних. В теории уголовного процесса признавалась известная практичность названных институтов, тем не менее не все из них одобрялись. Заочное разбирательство было возможно, если личное присутствие обвиняемого не требовалось ни в силу закона, ни на основании определения суда. В этом случае суд постановлял заочный приговор. Заочное разбирательство происходило при соблюдении общих условий судебного производства. Копия заочного приговора направлялась обвиняемому. Постановленный в заочном порядке приговор мог быть обжалован на общих основаниях, срок обжалования исчислялся с момента вручения осужденному копии приговора. Наказание обвиняемому, если новое разбирательство начиналось по его жалобе, не могло быть увеличено. Заочный приговор со стороны обвиняемого мог быть обжалован и в особом порядке — в порядке отзыва на заочный приговор, который обладал суспензивным характером, то есть приостанавливал действие приговора до вторичного разбирательства.

В отличие от заочного разбирательства, суммарное производство содержало более значительные отклонения от общих тре-

бований русского состязательного процесса, таких как всесторонность, полнота, устность, непосредственность. Суммарное производство представляло собой систему судебных приказов или систему приказов полицейской и административной власти. Поводом к таким приказам являлись сообщения полицейских и других должностных лиц, содержащие достаточные доказательства обвинения в преступных деяниях, влекущих по закону наказание не свыше 50 рублей или ареста до 15 дней. Судья по таким делам мог, не вызывая обвиняемого и не производя судебного расследования, постановить карательный приказ. Закон 1912 года о введении судебных приказов в русское уголовно-процессуальное законодательство подвергался обоснованной критике. "Теория процесса, — писал Н.Н. Розин, — признавая известную практичность названных институтов, тем не менее не может их одобрить — они представляют слишком серьезные отступления от наиболее элементарных правил процесса" (2, с. 553).

Особый порядок производства по делам несовершеннолетних имеет давнюю историю, впервые он был закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве США и Англии; а затем получил распространение и в других странах, в том числе в России. Национальные особенности уголовного судопроизводства определяли разные пути развития этого института, но в целом его характерной чертой было установление в законе положений, которые способствовали выявлению возможности исправления несовершеннолетнего без применения мер уголовного наказания.

Если обратиться к истории советского уголовного процесса, то следует вспомнить, что УПК РСФСР 1923 года предусматривал некоторые виды особого производства: заочное производство (ст.ст. 351-359), рассмотрение дел в дежурных камерах народного суда (ст.ст. 360-365) и разрешение дела в порядке судебного приказа, то есть без проведения разбирательства в судебном заседании (ст.ст. 366-372).

Институт заочного производства в советском уголовном процессе просуществовал десять лет и был отменен (3). В дежурных камерах проводилось рассмотрение дел о задержанных обвиняемых, которые, по мнению органов, производивших задержание, не требуют особого расследования или по которым обви-

няемые признали себя виновными (ст. 361 УПК 1923 года). Народный суд, признав невозможным немедленное рассмотрение дела в дежурной камере, выносил определение о направлении дела для дополнительного расследования и для рассмотрения в общем порядке (ст. 363 УПК РСФСР 1923 года). С 1940 года вместо дежурных камер действовали только специальные судебные участки для рассмотрения дел о хулиганстве (4). Производство в порядке судебного приказа предусматривало рассмотрение дела без вызова сторон (ст. 367 УПК РСФСР 1923 года), приказ вступал в силу немедленно после постановления (ст. 369), а при обжаловании обвиняемым его приостановление зависело от усмотрения судьи (ст. 371). В 1940 году подсудность рассмотрения дел в порядке судебного приказа была расширена в отношении дел о прогулах по неуважительным причинам и о самовольном уходе с работы (5). Разрешение уголовных дел в порядке судебного приказа Основами судостройства Союза ССР и союзных республик 1938 г. предусмотрено не было (6). В 1951 году был отменен особый порядок рассмотрения уголовных дел о прогулах (7), и, таким образом, эти виды особого производства потеряли силу еще при действии пражного уголовно-процессуального законодательства.

УПК РСФСР, принятый в 1960 году, предусматривал особенности производства по двум категориям уголовных дел: производство по делам несовершеннолетних и производство по применению принудительных мер медицинского характера (гл. 32 и 33 УПК РСФСР). Особенности субъектов данных категорий уголовных дел обуславливают установление дополнительных процессуальных гарантий, но в то же время не отменяют общих положений о порядке производства по уголовным делам.

В 1966 году в УПК РСФСР был введен новый — 9 раздел, предусматривающий особенности производства по делам о хулиганстве (8). В УПК РСФСР было установлено, что по делам о хулиганстве без отягчающих обстоятельств не производится предварительное следствие или дознание, уголовное дело возбуждается непосредственно судом на основании составленного органом дознания протокола. Порядок рассмотрения этих дел в суде не отличался от обычного судебного разбирательства (исключе-

ние составлял срок рассмотрения дела судом — не позднее пяти суток). В 1977 году этот порядок рассмотрения дел был распространен и на дела о мелком хищении государственного или общественного имущества.

В 1985 году в УПК РСФСР были внесены следующие изменения, которые вызвали так много споров. Раздел 9 теперь носит название "Протокольная форма досудебной подготовки материалов" и предусматривает ускоренный порядок производства не по двум составам как раньше, а по восемнадцати составам преступлений (ст. 414 УПК РСФСР). Предварительное следствие по таким делам проводится только в тех случаях, когда преступление совершают лица, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут осуществлять сами право на защиту, или несовершеннолетние (ч. 2 ст. 126 УПК РСФСР). При этом увеличены сроки рассмотрения дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов (органы дознания собирают материалы в срок — не более десяти суток, и суд — в срок — не более десяти суток вместо пяти).

Таким образом, особенности производства по отдельным категориям уголовных дел, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством, зависят от следующих моментов. Во-первых, они связаны со специфическим субъектом, участвующим в деле: а) производство по уголовным делам несовершеннолетних (раздел 7 УПК); б) производство по применению принудительных мер медицинского характера (раздел 8 УПК); в) разбирательство дел в отсутствие подсудимого (ч. 2 ст. 246 УПК). Во-вторых, особенности производства определяются уголовно-правовым характером совершенного деяния: а) производство по делам частного обвинения (ст. 27, ч. 1 ст. 126 УПК); б) протокольная форма досудебной подготовки материалов (раздел 9 УПК).

Во всех указанных выше случаях речь идет об отличных от обычного порядка производствах. Можно ли считать эти виды производства особыми. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве этого термина нет, а в научной литературе эти виды производства названы по-разному, в частности, отдельными порядками производства (9). В процессуальной лите-

ратуре сложилось мнение, что особое производство характеризуется упрощенным порядком, ограничением процессуальных гарантий участников процесса (10). С этим мнением трудно согласиться, т.к. дифференциация его процессуальной части включает следующие направления: 1) установление дополнительных мер и дополнительных гарантий по охране прав граждан (разделы 7 и 8 УПК); 2) введение форм ускоренного производства в досудебную часть процесса при одновременном усилении гарантий законности рассмотрения дела и принятия решения (ст. 27, ч. I ст. 126, раздел 9 УПК).

Особые споры вызывает вопрос о месте протокольной формы досудебной подготовки материалов в системе советского уголовного процесса. Протокольная форма досудебной подготовки материалов является уголовно-процессуальной по своему характеру не только потому, что предусмотрена уголовно-процессуальным законом, но и потому, что она существенно не отличается от процессуальных действий, предусмотренных УПК ранее (ст. 109, ч. I ст. 118 УПК). Вместе с тем считать, что эта деятельность протекает в форме, присущей стадии возбуждения уголовного дела, нет оснований. Эти различия связаны с целью принятия решения — при протокольной форме следует установить не только основания для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела, но и для придания суду, следовательно, круг обстоятельств, подлежащих выяснению при протокольной форме значительно шире и включает в себя обстоятельства, указанные в ст. 68 и других статьях УПК (11).

В литературе высказано мнение, что протокольная форма является особой формой предварительного расследования (12). Каждая процессуальная форма определяется принципами, задачами, процессуальными гарантиями, степенью их развития, обеспечивающих возможность каждому из субъектов процессуальную защиту своих прав и законных интересов. В стадии предварительного расследования правоотношения строятся между субъектами уголовного процесса, обладающими определенными правами и обязанностями, наличие которых способствует максимальному ограждению законных прав и интересов граждан. Основная форма деятельности в данной стадии — следственные и иные процессуаль-

ные действия, четко урегулированные в законе. Протокольной форме досудебной подготовки материалов такая деятельность не свойственна, поэтому нет оснований считать ее формой стадии предварительного расследования.

В уголовном процессе ряда социалистических стран предусмотрено деление процесса на две фазы: предварительное (досудебное) и основное (судебное) производство. Действующее советское уголовно-процессуальное законодательство такого деления не имеет. Нормы особенной части УПК предусматривают последовательное расположение всех стадий процесса, а затем следуют особые производства (разделы 7 и 8), в том числе и протокольная форма (раздел 9). Следует сказать, что по своему содержанию протокольная форма является одной из форм досудебной подготовки материалов дела наряду с дознанием и предварительным следствием. Поэтому представляется целесообразным изменение структуры действующего уголовно-процессуального законодательства.

Четкое решение вопроса о системе советского уголовного процесса, о месте каждого вида производства в ней будет способствовать закреплению гарантий соблюдения всех прав граждан, предусмотренных Конституцией СССР и более эффективному осуществлению правосудия.

Л и т е р а т у р а

1. Арсеньев В.Д. Упрощение неравнозначно упрощенчеству // Социалистическая законность. 1975. № 3; Арсеньев В.Д., Метлин Н.Ф., Смирнов А.В. О дальнейшей дифференциации порядка производства по уголовным делам // Правоведение. 1986. № 1; Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984; Рахунов Р.Д. Проблема единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. 1978. Вып. 29; Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981 и др.
2. Розин Н.Н. Уголовное производство. Петроград, 1916.
3. СУ РСФСР. 1933. № 31. С. 107.
4. Приказ НКЮ СССР, НКВД СССР и Прокурора СССР № III/786/2001 от 6 сентября 1940 г.